

Телефон отрезал ей все пути к ответу. Это была ее лучшая подруга Кэрри, умолявшая Джилл встретиться с ней после работы, чтобы помочь ей выбрать платье для пятничной вечеринки, на которую она собиралась пойти. Джилл немедленно согласилась. Это значило, что, когда Тим вернется домой, ее уже не будет дома, а к тому времени, когда она вернется с шоппинга, он уже будет спать в своей комнате. Она не была уверена, что сможет встретиться с ним лицом к лицу; она не знала, как справиться с этим утренним инцидентом.

Тим тоже испытал облегчение, обнаружив, что мать ушла на весь вечер. Он не знал, как реагировать, если она спросит его об случае во время завтрака. Но, как назло, он увидел, что по телевизору идет фильм, который он так долго ждал. Он начался в 9:00 и продолжался до 11:00. Не думая больше ни о чем, он остался смотреть его. Около десяти часов отец отложил в сторону книгу по юриспруденции и сказал, что идет спать. Когда фильм подходил к концу, домой вернулась его мать. Тим не мог смотреть ей в лицо и поэтому не отрывал глаз от экрана.

- Твой отец уже лег спать? - спросила Джилл.

- Да, час назад, - ответил Тим. Он по-прежнему не смотрел на нее.

Джилл обошла кресло, на котором он сидел, и встала между ним и телевизором.

- Тебе лучше не позволять отцу застать тебя за той маленькой игрой, в которую ты играешь по утрам, - это были не совсем те слова, которые она хотела сказать.

- Не буду, - сказал он.

- Я не это имела в виду, Тим, - она изучающе посмотрела на него. Ее голос понизился до приглушенного тона. - Тебе лучше быть уверенным в том, что ты хочешь, прежде чем пытаться получить это.

Он впервые взглянул на нее. - Что?

- Ты меня слышал. Лучше хорошенько все обдумай, - она повернулась и пошла в свою спальню.

Тим ворочался с боку на бок до самого утра, обдумывая замечания матери. Но он почти не сомневался, что на рассвете снова почувствует ее задницу. Он был слишком зациклен на ней, чтобы сдаться. Он абсолютно не был уверен в том, что понял ее слова.

В четверг он снова встал рано и оделся без нижнего белья. Ему не терпелось поскорее добраться до кухни, но сначала он должен был подождать, пока его яростный стояк немного остынет. Не то чтобы он хотел, чтобы он был вялым. Он хотел быть достаточно твердым, чтобы раздвинуть щеки матери, когда он будет прижиматься к ней. Он надеялся, что та короткая беседа заставит ее думать, что он ничего не предпримет этим утром. Наконец он спустился в холл и вошел в кухню. Его мать как раз выходила из-за стола. Она остановилась посреди

комнаты.

- Доброе утро, Дорогой, ты сегодня рано, - сказала она.

- Не мог уснуть. Наверное, я с нетерпением ждал сегодняшнего дня.

- Хочешь, я принесу тебе хлопьев? - спросила Джилл.

- Нет, мам, все в порядке. Некоторые вещи заставляют меня чувствовать себя лучше, когда я делаю их сам. - но Тим не двинулся к полке с хлопьями. Он стоял в дверях кухни.

Джилл еще немного постояла посреди кухни, потом, удивив саму себя, взяла со стола тарелки и чашки и подошла к стойке. Прислонившись к раковине, она начала спускать воду в раковину. Она слегка наклонилась, откинув назад свою пышную упругую попку. Тим подождал еще минуту и, убедившись, что отец все еще поглощен ежедневной газетой, направился к шкафу над головой матери. Он быстро очутился прямо за спиной матери, склонившейся над раковиной. Ему потребовалось еще несколько секунд, чтобы решиться продолжить обычный контакт. Затем, отбросив осторожность, он двинулся вперед. Сама мысль о том, что он собирается сделать, и тот факт, что его мать пошла к раковине, когда она могла бы остаться посреди комнаты, пока он не заберет свои хлопья, заставили его член затвердеть в полный жесткий стояк.

Тим выпрямился и прислонился к мясистому заду матери. Он услышал, как она ахнула, когда его твердый член раздвинул ее щеки. На этот раз он знал, что она знает, что он делает это намеренно, а не случайно, и могла бы остановить это, если бы она захотела. Когда его рука коснулась коробки с хлопьями, его член начал двигаться вверх и вниз по заднице матери. Тим рисковал всем, двигая свой член между ее щек. Он знал, что если бы его отец увидел, что происходит, его, вероятно, выгнали бы из дома навсегда, но твердый член не был отвергнут. Его мать перестала мыть посуду и стояла, склонив голову почти в позе покорности. На мгновение ему даже показалось, что она прижимается к его пульсирующему стержню. Он продолжал свои сексуальные приставания к заднице своей матери гораздо дольше, чем предыдущие инциденты, пока его мать не повернула голову, чтобы посмотреть на своего мужа. Тим знал, что она проверяет, не наблюдают ли за ними. Она по-прежнему молчала. Наконец к нему вернулось здравомыслие, он схватил коробку с хлопьями и вытащил свой член из ее изогнутой попки. Он услышал, как она вздохнула, выпрямилась и снова принялась мыть посуду, как делала это раньше. Он ел быстро, так как под столом его рука пыталась прижать его твердый член вниз, где он не будет виден, когда он встанет, чтобы уйти. Наконец он закончил. Он попрощался с отцом, а потом сделал то, что редко делал с тех пор, как стал подростком, подошел к раковине и поцеловал мать в щеку.

- Пока, мам, увидимся вечером.

Он услышал, как она ахнула от его поцелуя, повернула голову и посмотрела ему в глаза.

- До свидания, дорогой, увидимся, когда ты вернешься домой.

Он не мог прочитать выражение ее глаз, но оно определенно не выглядело обнадеживающим. Он знал, что вечером, когда она вернется домой, его ждет лекция. Он надеялся, что все будет именно так.

Джилл была ошеломлена утренними событиями. Она прекрасно понимала, что могла бы подождать, пока Тим получит свои хлопья, прежде чем идти к раковине. Не дожидаясь ответа, она открыла себя для инцестуального контакта. Она пыталась убедить себя, что у нее не было времени ждать, что ей нужно вымыть посуду и собраться на работу. Но это не объясняло, почему ее киска начала наполняться, когда она увидела Тима, ожидающего у двери. Это не объясняло, почему она была так мокра в этот самый момент, и она задавалась вопросом, собирается ли ее сок пропитать все ее трусики и стечь вниз по ноге, чтобы все увидели это. Вопрос, который она боялась себе задать, заключался в том, что она будет делать со своим восемнадцатилетним сыном, пристающим к ней каждое утро за завтраком. Она знала, что хотела бы сделать, но матери не делают этого со своими сыновьями. Весь день она пребывала в замешательстве, совершая ошибки, которых никогда бы не допустила. Каждый раз, когда она садилась в свое офисное кресло, ей казалось, что она чувствует, как его член прижимается к ее заднице. К тому времени, как она въехала на подъездную дорожку к дому, она уже не могла думать ни о чем другом. А ещё она не была готова к тому, что ее сын прибудет в то же самое время, когда друг высадил его в конце подъездной аллеи.

Тим подошел к машине и взялся за дверцу, как раз когда Джилл раздвинула ноги, чтобы выйти из машины. Его угостили колготками, когда ее юбка скользнула к промежности. Ее колготки были прозрачными, что почти не закрывало ему обзор. Джилл не смогла прийти в себя от своих действий, и подняла другую ногу достаточно высоко, чтобы открыть широкий простор, поэтому в течение того, что казалось им обоим минутами, но на самом деле было секундами, она была широко открыта для его ищущих глаз. В прошлом он бы отвернулся, но сейчас не мог оторвать взгляда от ее прелестей.

- Если тебе так нравится смотреть на мои трусики, то, когда я их сниму, я отдам их тебе. Или ты ожидал увидеть что-то ещё? - в голосе Джилл послышалось раздражение.

- Прости, мама, но я ничего не мог поделать, ты не похожа на маму, ты красивая.

Джилл была ошеломлена. Из всего, что мог бы сказать Тим, он выпалил то самое, способное остудить ее гнев. Он не пытался лгать или придумать остроумное замечание, а сказал ей точно, что он чувствует. Она с детства учила его говорить правду и терпеть наказание.

- Но, милый, ты забываешь, что я твоя мать? То, что происходит в последнее время, не является правильным поведением между матерью и сыном.

- Мама, ты сказала мне быть уверенным в том, чего я хочу, прежде чем пытаться получить это. Ну, я уверен в том, чего хочу.

- Тим, я вовсе не это имела в виду. То, о чем ты думаешь, просто не может случиться, дорогой, просто не может случиться, - Джилл вдруг поняла, что за все время их разговора она ни разу

не сомкнула ног. Господи, неудивительно, что он так себя ведет. Она встала, захлопнула дверцу машины и побежала к дому. Ситуация вышла из-под контроля. Ее чувства мешали ее морали.

В пятницу утром телефон зазвонил еще до шести. Производственный комплекс, которым Джилл помогала управлять, испытывал трудности, и они нуждались в ней немедленно. Она быстро оделась и ушла, прежде чем Тим встал. Она была рада, что отложила очередной инцидент со своим похотливым сыном. Завтра суббота, и, возможно, у нее будет шанс остудить его бушующие гормоны, прежде чем все окончательно выйдет из-под контроля.

Тим завтракал молча, и весь день в школе он был раздражительным и трудным в общении. Его лучший друг назвал его придурком. Тим, конечно же, не стал ничего объяснять. Что он мог сказать, я злюсь, потому что мне не удалось прижать свой член к заднице моей матери? Когда ужин закончился, он сразу же отправился в свою комнату. Его мать надела халат, который доходил ей от щиколотки до подбородка. В любом случае, он вряд ли увидит ее великолепное тело. Он лег спать, с нетерпением ожидая утра.

На следующий день, войдя на кухню, Тим услышал, как отец выезжает из дома, чтобы поиграть в гольф. Джилл сидела за кухонным столом и пила кофе. Она затряслась от напряжения, когда в дверях появился Тим.

- Ты рано встал, сегодня суббота, - сказала она. Ее взгляд скользнул к его промежности, где уже показывалась значительная выпуклость. У нее пересохло во рту, но ее киска начала наполняться. "Боже, - подумала она, - я как подросток, готовый к сексу, когда мимо проходит мужчина", - но она не была готова к сексу, по крайней мере, не должна была, ведь это был ее сын, которого она страстно желала.

- Так получилось... Это считай первые дни моей взрослой жизни. Я выпускаюсь уже во вторник вечером как... и все, ребята.

- А через два месяца ты уедешь в колледж.

Тим остановился у самой двери. Один раз он взглянул на шкаф с хлопьями, но не потрудился двинуться в том направлении.

Джилл знала о его действиях и постоянно твердила себе, что не должна давать ему ни малейшей возможности навязаться ей. Телефонный звонок вывел ее из задумчивости, и она, не раздумывая, встала и подошла к телефону. Телефон был установлен на шкафчике рядом с окном у раковины. Она остановилась перед раковиной и поднесла белую трубку к уху. Это была ее подруга Кэрри, которой не терпелось рассказать ей о вчерашней сказочной вечеринке.